

Н. Красносельцев

«Толковая служба»

профессор Николай Фомич Красносельцев

и другие сочинения, относящиеся к объяснению богослужения в древней Руси до XVIII века (библиографический обзор).

Одной из главнейших особенностей древнего русского благочестия по справедливости считается его внешнеобрядовое направление, проявившееся в особенном уважении и привязанности к внешней стороне религии и в частности к богослужебной обрядности. Религиозность проявлялась в древней Руси особенно часто в тщательном только исполнении церковных обрядов; приверженность к обрядам иногда доходила до крайности; обрядам придавалась догматическая важность. Книжные люди особенно охотно занимались обрядовыми вопросами касательно, например, соблюдения постов, образа совершения тех или иных обрядовых действий и т.п. Вообще интерес к обрядности в древней Руси был очень велик. Но зато понимание внутреннего значения и смысла этой обрядности, по-видимому, стояло не на высокой степени. Сочинения, посвященные объяснению богослужебных обрядов, в древнерусской литературе были и составляли даже довольно распространённое чтение, но они не отличались высокими достоинствами. Это были почти исключительно переводы, правда самых лучших древнегреческих толкований, но переводы краткие, отрывочные, не всегда вразумительные и часто искаженные произвольными вставками, заимствованными из разных, иногда довольно мутных источников. Так было, по крайней мере, до половины XVII века, когда начали у нас являться толкования более полные и исправные. Но как ни скудна литература древнерусского толкования богослужения, она может дать довольно ценный материал для истории богослужения в России. В настоящее время эти толкования и переводные, и оригинальные находятся почти в совершенном забвении и неизвестности. Они раскиданы по рукописям разных библиотек и почти никем не читаются. В описаниях рукописей их обыкновенно только поименовывают, не предполагая в них ничего интересного. Поэтому более подробные сведения об этих толкованиях кажется не будут излишни.

Самым древним и лучшим источником, из которого предки наши могли заимствовать понятия о смысле богослужебных обрядов, были

сочинения древнегреческих отцов, начиная с Кирилла Иерусалимского и Дионисия Ареопагита, и особенно такие сочинения, которые специально писаны были для объяснения богослужения. Сочинения Кирилла Иерусалимского и между ними его тайноводственные поучения, где заключается описание и объяснение обрядов крещения, миропомазания и литургии, были известны у нас с самого древнего времени. Списки славянского перевода поучений Кирилла сохранились от XII в., какова, например, синодальная рукопись № 114. Но сам перевод носит на себе следы древнейшего времени и болгарского происхождения. В позднейших рукописях перевод этот тоже встречается нередко ⁽¹⁾. Что касается сочинений Дионисия Ареопагита и в частности его сочинения «о церковной иерархии», содержащее в себе объяснение обрядов крещения, литургии, освящения мира, хиротонии, монашеского пострижения и погребения усопших, то они переведены были на славянский язык в 1341 г. сербским иноком Исаиею по просьбе Феодосия митрополита Сербского ⁽²⁾. Перевод этот правда очень не вразумителен, так как в нём подлинник и без того тёмный от буквальной передачи становится ещё темнее, но он всё-таки был довольно распространён у нас и встречается во многих рукописях ⁽³⁾. Впрочем, как сочинения Кирилла, так и сочинения Дионисия, хотя и высоко у нас ценились, но для объяснения смысла богослужбных обрядов могли иметь только второстепенное значение.

В этом отношении гораздо большее значение должны были иметь сочинения Максима Исповедника (VII в.) и Германа Патриарха Константинопольского (VIII в.), содержащие в себе объяснение литургии. Оба эти сочинения были известны в древней Руси с XI в., но к сожалению не полностью, а только в отрывках, со значительными сокращениями и изменениями.

Отрывок из сочинения Максима Исповедника: «Тайноводство» можно видеть в известном Святославовом сборнике 1073 г.⁽⁴⁾ Там он входит в состав так называемых Анастасиевых ответов и озаглавляется: «Максима чръноризьца чии образ дръжить съборнаа церкви». В позднейших рукописях он встречается довольно часто и отдельно от этих ответов, как самостоятельная статья ⁽⁵⁾. Мы приводим здесь этот краткий отрывок по списку Соловецкой библиотеки XV или XVI в., находящемуся в Сборнике №917 л.113 об. Он читается следующим образом:

"Божиа же церкви есть, (образ) разоумнаго же мира, и чювственнаго человека, разоумнаго ж мира притчя есть святительство (святителище), а чювственнаго церкви, человеку ж образ есть святительство убо души, церкви ж тело. творимаа же в нем служба,

первый убо вход святителей являет первый приход , бывающия же потом – божественная хотения, по нем же лепо есть всем каженом быти и жити, святое же евангелие притчя есть скончанию века сего и погоубление спроста первеа прелести, начальника ж святым с престола слез и оглашаемых изгон указывает вторым с небесе Христов изгон приход и отлучение святых и грешных и праведное противокомуждо достоинства отдание, забор ж дверем и святых таин вход и божественное целование и слуга вернаго (⁶) яволяет чювственных минование, и разумных явление божественнаго таиньства, а еже ко всем самем же и к Богу будоующее единомыслие единоумие и у любовь и празднество и благодарение о нравех , о них же спасение быхом , тресвятая ж песнь непрестанно ангельско-святъственное славословие обавляет, и будущи век небесным и земным силам , равное житие и согласие славословия, блаженное же Бога и Отца призывание. а еже един свят и прочих възгласих святых таин притчяе будущее, и всех и над всеми достойными сынотворение и своить являет".

При сличении этого отрывка с подлинным сочинением Максима оказывается, что он представляет собою только краткую выдержку из последней XXIV-й, заключительной главы этого довольно обширного сочинения, где автор излагает «для облегчения памяти кратко сущность сказаннаго» в первых XXIII главах (⁷).

Славянский перевод сочинения Германа: «Последовательное изложение церковных служб и обрядов и таинственное умозрение о значении ихъ» (⁸) вероятно столь же древен, как и перевод сочинения Максима и столь же отрывочен. Древнейшим памятником этого перевода считается статья в Синодальном сборнике поучений Константина № 163 л. 237, озаглавленная: «Сказание црквьное» и начинающаяся словами: «*црквь есть молитвище место свято. храм молитве храм Божий*». Рукопись, в которой находится эта статья, относится к XIII в., но перевод носит на себе следы гораздо более глубокой древности. Сравнительно с подлинным текстом сочинения Германа указанная статья есть только сокращенная выдержка из него с разными изменениями. В ней есть много опущений, но по местам есть и дополнения. К дополнениям относятся: объяснение иноческих одежд, аналава, пояса, сандалий, подробное описание священнодействия над агничною просфорою и чашею на проскомидии и некоторые другие объяснения. Конец сказания совершенно отличен от известного на греческом языке (⁹). Гораздо ближе к подлиннику «Толк божественныя литургия», начинающийся словами: «*антифоны соуты. на святеи литургии пророческая речения проповедая Божие пришествие*» – статья, встречающаяся в рукописях довольно редко и притом в рукописях

сравнительно позднего происхождения ⁽¹⁰⁾. Это перевод довольно значительной части сочинения Германа. Здесь содержится объяснение литургии, начиная с антифонов и кончая песнью «Милость мира». Сравнительно с известным ныне подлинником ⁽¹¹⁾ перевод этот точен, но сокращён многими очень значительными опущениями. Есть в нём, впрочем, несколько и таких мест, которых в ныне известном тексте нет. Из чего можно заключить, что перевод сделан с текста несколько отличного от нынешнего ⁽¹²⁾. Так, после объяснения Трисвятого здесь говорится: «а еже на амбоне перець възгласить. възнимая себе евлогисън. благословлять вси ангели и человеце единочадное и триоупостасное божество. яко от всего лица церковного хвалить благословити. кланяются с страхом. яко человеком соуцем , тленным сподобитися бесплотным божиимь силам. херувимское пение троици приносяще отцоу и сыноу и святому духу" ⁽¹³⁾. Несколько далее после объяснения знаменания архиереем людей говорится: «а еже и духови твоему людие. се сказаеть весь мир радости наполни страны крестьянских иже нам в начало положи створи неразделени есмы твоеа любве" ⁽¹⁴⁾. В нынешнем тексте этих объяснений нет. Кроме того здесь есть разница в объяснении символов евангелистов: символ льва присваивается Иоанну, а символ орла – Марку, который «крилатьски яко орел по високоу паря нача" ⁽¹⁵⁾ своё Евангелие, тогда как в нынешнем тексте наоборот.

Кроме указанных статей в наших рукописях довольно часто встречается статья под заглавием: «Толк апостольстей соборней церкви», начинающаяся словами: «церковь есть земное небе и храме божию. славят бо в ней Бога, яко на небеси" ⁽¹⁶⁾. Здесь содержится объяснение храма, различных его принадлежностей и богослужебных вещей, алтаря; антиминос, илитона, дискоса, лжицы, кадила, амвона и других. По началу, это тоже сочинение Германа, но в дальнейшем оно едва ли ему принадлежит. Из объяснений, помещённых здесь, очень немногие имеют сходство с объяснениями Германа, а именно объяснение кадила, амвона и отчасти илитона; другие же объяснения заимствованы из других источников, а некоторые имеют апокрифический характер. За начальными словами помещено следующее:

"Верх церковный есть глава Господня. олтарь есть престол Божий. или пакы олтарь есть гроб Господень. Трапеза есть перси Господни. Индия есть недра девья (¹⁷). Антиминс есть написанныи тител на кресте. или плат имже закрыша очи ему бующе. и реша прорцы нам Христе кто есть ударяи тя. а в ветсем (завете) на темене иереови леженце плат золот , нанемже написан завет Божий. являя имя аз есмь

сыи. Литон есть плащаница еюже обви Иосиф Христа (¹⁸) или паки литон есть егда посла Пилат мечника по Иисуса. зва на судище. съем ушов свои с главы простре ему по земли. и рече ему господине сюду ступай и прииди на судище. внегода вниде Иисус к Пилату, оба полы его бяху скипетри, и поклонистася скипетри Иисусови недвижимы никимъже. того ради вход и выход с рипидиами творят. Дискос есть и потирь очи Господни, или паки потирь есть язва копеевая. имже да вкусити всем божества. Сень есть ребра Господня, а сударя во убруса место иже бе на главе его. Аер есть облак небесный. иже над сению перваго закона. Лжица есть святая Богородица. приимши небесныи хлеб Христа в чреве (¹⁹). Адора Христос. Кадильница есть человечество, а огонь божество, а темиань дух святыи (²⁰). Светильници есть предтеча. или вертящее копие оу породы. Олтарь же малыи оба полы разлучения ради праведных и грешных. Стомицы (в др. столпци) олтарние суть колена Господня. Двери же небесныя чин ангельскыи. Амбон есть гора равна по пророку. рече бо на горе равне възнесете знамение. еже есть святое евангелие. Светила оба полы суть. ангела седевши у главы и у ногу в гробе Господне, или паки амбон есть отваленныи камень от гроба. Диакон же на амбоне ангел есть, седевый на гробе и воскресение проповедавь. Кандила суть воини стрегущей гроба. Прибоженос есть по прьвому закону. стояху бо вне вси до покажениа иереова излазяху. Главу же церковную дръжит Христос. ишию апостоли. а пазухи евангелисти. а пояс праздницы. двери олтарю – образ Спасов" (²¹).

Три последние рассмотренные нами статьи ясно показывают, что сочинение Германа было известно в древней Руси, но книжные люди не довольствовались теми объяснениями, которые в нём заключались, переделывали его, вводили в него свои объяснения, заимствуя их из различных источников даже апокрифических, каково, например, объяснение илитона, составленное на основании актов Пилата. Склонность к объяснениям последнего рода в древней Руси была очень велика. Вследствие этого в то время гораздо более у нас были распространены такие толкования богослужебных обрядов, в которых апокрифический элемент играл наиболее видную роль. В древних рукописях кроме перечисленных уже статей встречаются еще две положительно апокрифического характера, именно: а) «Святаго Григория Богослова откровение о святей службе, еже есть литургия» (²²) и б) «Толк божественныя службы» (²³), начинающиеся словами: «глаголющу иереови: благослови владыко, то есть к невидимому божеству». Обе эти статьи почти одинакового содержания. Первая из них есть только краткая

редакция, или лучше – источник второй. Мы приведём здесь параллельно текст обеих этих статей, так как они довольно кратки и до сих пор не изданы, а между тем очень любопытны.

**Святаго Григоргия
богослова о святей службе,
еже есть литургия.** (По рук.

Сол библ. № 807 XV или XVI
в л. 395–397). Сбращася

святити отци к великомуу

Григорию богословцю

глаголюще емоу отче

преподобный яже суть

служения святаа и

бескровная наука ны отче.

Отвеща святити Григории

глаголя послушайте братие

моя. Иереи над

предложенными дарыми

глаголет Господу помолимся.

И слышах глаголь глаголюща

с небесе прежде положения

сердце свое положите

начаток церкви. егда речеть

поп благослови владыко

слетит ангел с небесе и

станет пред притворными

дверьми. и егда поють благо

есть исповедатися

Господеви. слышах ангела

глаголюща. смиритесь и

оутвердитесь вси в страхе

Божии и в службе. И егда

рекуть Господь воцарися, и

речеть ангел веселися и

радуйся христианский род

яко Христос царствует во

вся века оуже бо диавол не

может братися с человеки

оубоявся всяческих владык.

Толк божественных служб. (По рук. Сол.
библ., писанной в 1493 г. № 858 л. 244–249).

Глаголющу иереови. благослови владыко. то

есть к невидимому Божеству. А миром

Господу помолимся. то есть моление

чюдного восхождения в т час бывают гласи

от небеси вопиюще. елико прежде положения

сердца. створите начаток церкви. И ангел с

небесе слетев станет оу дверех церковных.

Егда поють антифоны. благо есть Господеви

исповедатися. И ангел речет оублажитися

вси. оутвердитесь в страх Божии, и в

службу. Егда поють Господь воцарися.

ангел глаголет и ныне царствует Христос.

и в вся века. и веселится крестьянский род.

Егда поють приидете срадуемся Господеви.

ангел станет при царских дверех. И егда

рекуть приидете поклонимся и припадем

емоу. ангел слетит крилома над святителя и

ведут и в олтарь. И речет емоу, блюди како

предстоиши при страшнем престоле. А сам

блюдет святые дары. Антифоны поеть Давид

, яко воин оуготовая путь Господень. се

егда поют придете
възрадуемься и видех ангела
пред церковными дверьми, и
егда внидет иереи взяти
иевангелие и свеща да
внидет на выход. егда
рекуть придете поклонимся
и припадем видех ангела как
слете крилома своима над
попа. и ведет и в олтарь и
положи иевангелие на святеи
трапезе. и ослабив криле и
постави а и рече ему блюди
како предстоиши страшнем
престоле. и яко внидет на
стол и речеть Михаил
премудрость. Гавриил
вонмем , и владыка мир всем.
и тако мирит в церкви миром
стоите вси. да никтож
приклонить главы своая к
беседованию человекьску и
прииде прокимен и поеть
Давид и оучить. и яко
почтеться апостол Павел
егоже познасте Бога того
слушате

и егда приидеть святаа
алилуя и слышах ангела
Божиа глаголюща. грядеть
Сын Божии раздробитися и
податися верным.

и егда чтется святое
евангелие видех покров
церковный отверст. и небо
бьяще видети. и коеждо слово
еуангельское аки огонь
всхождааше до небесе.

есть сердца и мысли человеческия. тоуду бо
миноуеть слово. Выход есть образ первого
прихода Христова на землю. Тресвятое
пение ангельское въпиють радостию, видя
приходяща Бога к человеком невидимо и
речеть ангел премудрость вьнмем , а владыка
и мир всем. се рек мирит церковь. рекше
миром стоите. вси распеншесе не беседоуя
ничтоже ни мысля земных. Седить ереи в
олтари. по уставу сидящаго отца. пророк
Давид вопиеть яко взвеличишася дела твоя
Господи вся премудростию сътвори.
Апостол яко воин некто глаголеть. егда
Христос живот наш приидет. Егда же
придеть. святая аллилуия.

и речеть ангел грядеть Сын Божии,
раздробитися и верным податися. аллилуя
поеть Давид. Господь на землю с небеси
призри. услышати вздыхание окованных.
разрешити сыны оумрщвеных.
Егда же чтоуть евангелие. Сын Божий
невидимо приходит в дух его в т час
отверзается покров церковный. и словеса
евангельская. яко пламень до небеси
доходят. Октения есть моления чин
слоужащаго ангела. яко некоих друуг
приглашая глаголя, крестьяне внидете.

и егда речеть иереи елико непричастнии изыдете и видех человека стояща в дверех церковных, имоуща в зубех своих яко стрелу остру. и очи его поострене люте. на стоящаа люди в церкви яко да изжденет кождо ис церкви.

и егда речеть поп да никтож от оглашенных изыдете. но елико верных. и видех ангела како слете крилома своима. и отгнав злога ис церкви и веде и в кромешнии огонь. и глагола ему како смел еси стояти zde не имея одения брачна.

и яко прииде иереи да принесет святых жертвы и прикрестить и перенесет перенос. и слышах ангела ркоуща. отче святыи послы ангела наставляюща на службу божественую и абие видех два ангела грядуща. и егда поють иже херувим. видех како слетеста ангела крилома своима и осениста

Егда речеть диакон. елико оглашеннии изыдете. в т час ставаеть диавол в дверех церковных. имея в зубы стрелу остру очи поощрени скрегча зубы на стоящаа в церкви. Оглашени соуть в крещении съгрешающе. верни соуть праведнии. молитесь оглашении. рекше в крещении. вернии оглашенных поминають. якоже рече Господь.

Егда же речеть да никто от оглашенных. тогда ангел отринеть диавола и речеть ему что стоиши сде неимыи одеже брачныя. А еже да никто от оглашенных. рекше никтож от испытанных недостоин. имея лихо что с ближним. се есть никтож за мрътв не причастится се трапезе всякого человека спасти хочет Бог. А еже глоголеть оглашенных трижды. се есть трем послухы станеть всяк глагол.

И егда приидеть святитель да прекрестить святая. и речет ангел хранаа дары, отче святых послы ангела наставляющаго на службу божественных сил. и слетита два ангела и осенита святителя ⁽²⁴⁾ и несета и к жертвеникоу. и речет емоу блюди. како слоужиши божественным таинам. Егда с первым переносом с кадельницею. се есть Дух святых. А иже въследуют с рипидиами оустав имоуть. служащих ангел у престола владычня. почивающоу Божествоу на верхоу. се есть пресвятое тело. ако и на престоли высоци. а честная кровь грядущи сзади пречистая Богородица. аки кратирь носима от ангел. Иже херувим ⁽²⁵⁾. Толк. Пеня ангельская и моление небесных сил. О таине образующе. Толк. Сличную службу поведают. тайну божественаго смотрения.... Егда святитель принесеть дары на святую трапезу. се есть Иосиф и

иерея и несоста святаа к
жертвенику глоглоюще емоу
блюди како служиши
божественным силам.

Никодим. оу божественаго гроба. се вечеря
оуготована. егда взложить и аер. се есть гроб
затворися. и знаменася камень. Егда. речеть
диакон възлюбим дроуг друга. се есть
единомыслении внидете. аще ли кто имать
порок. и в т час не смирится с братом своим
проклят есть на небеси и на земли. Егда
речеть двери двери моудростию възнем.
рекше разумеите. дверми не входяй вряду
Бога не призываи. еже с верою исповедающе
пророци божественное крещение. еже есть
верою в единаго Бога. истолковано напреди
(²⁶).

и егда речеть иереи станем
добре, станем страхом ,
страшна бо вещь

Егда речеть станем добре. рекше молим Бога.
станем с страхом. страшна бо вещь. тогда
поднимается аер. се есть устав суцаго камени
оу двери гроба. оного бо камение (²⁷)
вторицею. також и темница ся подвижа тако
и сердца чловеча подвижатся. Егда речеть
святое возношение. миром приносим. и
въскоре съимоуть аер. се есть отвали камень
от двери гроба. иереи радуся пред людми
благодарствити. Благодать Господа нашего
Иисуса Христа. и любви Бога Отца.
причастие святого Духа. да боудуть всегда с
всеми вами. Людие. И с духом твоим. иереи
велить горе имете сердца людие имам к
Господоу.
иереи благодарим Бога, людие достойно и
праведно иереи победную песнь поюще.
Людие. свят. свят. свят. тресвятое же поють
вся силы небесныя. и четверообразнии
животе. оу подножия Божиа. Саваоф.
толкуется. воевода. осана спаси ны. в т час
покров церковный отверзается. и пламенем
олтарь будет. И множество ангел
добролепных. станеть окрест жертвеника. а
шестокрылатая лица окрест святыя тряпезы.

и егда речеть иереи и
победноу песнь поюща
възопиюща. видех тогда
покров церковный отверст и
небо являющеся. и огн
пламенен грядущь. и по
пламени множества ангел. и
по ангелех видех лица
добролепна. имже несть
лепо како исповедати
доброты. бе бо вещания яко
пламень горящ и огньнии
ангели сташа окрест святыа
тряпезы и отроча посреде их
и огньнии пламень нападе на
иереа

отроча посреде их. и вещание их пламень
огнен и пламень нападаеть на святителя.
боудет иереи огнен от верхоу до ногу. Егда
речеть людем. приимите ядите. се яко и
Христос учеником. отвечають людие,
аминь. се толкуется право. въистину буди
тако. И речеть твоя от твоих к тебе
приносяще. людие. благодарствятъ Бога. и
тогда елико вернии. се есть елико веру
имоуще в совесте не оубоитеся в час
чюднаго въсхождения (²⁸). многа бо брань
невидимых враг на ны. И прекрестить святыа
дары. трижды. се есть якоже възложи Иоан.
на крещьшагося Господа. И тогда диакон
преклонь главу знаменаеть ангельское с
страхом поклонение. егда бе крещение.
потом прославляеть пред всеми ангелы и
человеки. Изрядноую чистоую девоую.
истинноую Богородицю от тоя бо плоть
приим сведе вся небесныя слоужити с нами.
и падше поклоняются. госпожи и царици
тобою нам все добро бысть. и оуже велико
дръзновение. имея святитель яко сын к отцу
възвед очи свои на небо и рече. отче прииде
година прослави сына своего. да и сын
прославить тя. яко дал еси емоу власть
всякая плоти. дело сверших и яви имя твое
человеком. и прославих тя на земли. ныне
прослави мя отче. от тебе самого славою.
юже имех преже яже не бысть. яже дал еси
мне отче святыи. събюди а в имя твое, аз о
сих молю а не о мире. разоумеша бо
въистиноу яко от тебе приидох. и вероваша
яко ты мя посла. и глоголы яже ми еси дал.
дах им и прославихся в них. тако и zde
молится иереи. Въпервых помяни Господи
святителя. емоуж поручил еси церковь свою
строити и прославити слово твоеа истины. И
потом яко съедини вся с небесными силами

и с всеми святыми иереи рече. И даи же нам единими оусты и едином сердцем славити и въспевати. людие аминь. Ереи обручая людем милость Божию речет. и да боудет милость великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа всегда с всеми. людие. и с духом твоим. тогда диакон боле поучая люди к благочестью. речет вся святыя помянувшуе Господу помолимся. тогда святитель роуце простер к Богу о людех взопиеть.

и се яко прииде отче наш. и слышах ангела глоголюща. отци блазии вере ци кто с женою лежав в субботу. или яве или во сне несть достоин пречистого тела Господа нашего Иисуса Христа. и егда речеть иереи святаа святым. тогда видех ангела имоуща ножь и отроча на руку. и закласта и источиста кровь его в святоую чашоу. а тело его режоуща кладяста горе на хлеб и бысть хлеб тело и кровь Господа нашего Иисуса Христа. и шедшесе достоиннии людие ядяхоу и пояхоу приемлюще святое тело и кровь воистину. на очищение грехом.

и егда речет диакон с миром изыдем и тогда видех божественныя силы и начяткы церковныя възносящася рекше божественныя дары на небо всходяща. и ныне и присно и в веки веком.

о сподоби ны с дерзновением. людие отче наш (29). Також иереи яко твое царство и сила. и потом дякон главы наша Господеви преклоните. Толк. Поклонение глав покорение. и образ работы знаменаеть. егда възносит иереи пречистое тело се есть оустав святаго възскресения. Егда речеть святая святым. Толк. Се есть святе боудите вси сынове вышняго. Тогда ангели имоуще ножа держаще в роуку (отроча). и зарежоуть е. и кровь его источать в святоую чашу. тело же режуще кладуть на хлеб. и бываетъ хлеб в тело. и кровь Господа нашего Иисуса Христа. Людие ркоуть един свят един Господь. Тогда Давид аки в гоусле на браце с радостию повелеваетъ впити. вкоусите и видите. яко благ Господь. а еже да исполнятся оуста наша пениа. благодарение въсылаем яко освятися душа наша и тело.

а иже с миром изидем с верою живота вечнаго тогда божественныя силы начаткы церковныя възносять на небо. и егда скончають иереи молитвоу прочною. и благословить люди. и съвлечет ризы. тогда приидеть ангел хранивыи святоую дору. и възнесеть святоую службу на небо. к Богу. егда же оумываяся ереи глаголетъ. ныне отпускаеши раба своего владыко. се яко то оу

гроба Господня очистился от божественных вечерея.

Из сличения приведенных двух статей ясно видно, что «Толк божественных служб» есть тоже, что «Откровение о святей службе», дополненное главным образом только кратким перечнем богослужебных действий, опущенных в откровении, и очень немногими тоже краткими толкованиями. Что касается этих толкований, то их нет в упомянутой выше статье, озаглавленной: «Толк божественных литургий» и, несомненно, составляющей отрывок из сочинения Германа, но они все-таки, кажется, заимствованы из толкования Германа, которое в древней Руси известно было в редакции несколько отличной от нынешнего текста. Некоторые из упомянутых толкований находятся и в нынешнем тексте сочинения Германа, только изложены более обстоятельно, а некоторые встречаются в известном ныне отрывке из сочинения Софрония Иерусалимского, которое в значительной своей части буквально сходно с сочинением Германа и составляет как бы первоначальную краткую редакцию этого последнего. Таково, например, толкование троекратного возгласия: «*оглашеннии изыдите*»⁽³⁰⁾.

Все перечисленные нами статьи имеют более или менее отрывочный характер. Почему в рукописях и помещаются часто вместе, одна подле другой, как статьи однородные и одна другую дополняющая⁽³¹⁾. В XV в. некоторые из этих статей соединились совершенно и образовали особую статью с более полным содержанием. Статья эта в XVI в. была чрезвычайно распространена в нашей письменности, была самым общеизвестным и авторитетным толкованием и носила разные названия. В одних рукописях она надписывается: «Слово истолкованное (или толкование) о святей и о апостольстей съборней церкви»⁽³²⁾. В других: «Служба толковаа Иоанна Златоуста. толк сихиевъ» (иногда: исихиев)⁽³³⁾, или просто: «Служба толковая». Этим последним именем она называется в постановлениях Стоглавого собора, который ссылается на неё, как на авторитет. «*В божественной службе толковой – говорится в 13-й главе Стоглава – пишет. олтарь есть престол Божи и образ вифлиомского вертепа*» и т.д.⁽³⁴⁾. В рукописях эта толковая служба встречается чрезвычайно часто, особенно в кормчих, требниках и разного рода сборниках. По всему видно, что это был главный источник, откуда в XV и XVI вв. у нас черпались сведения о смысле и значении обрядов литургии. Иногда текст этой толковой службы распределялся между текстом самих службеников, как например, в рукописи Син. библи. № 366 XVI в.⁽³⁵⁾.

По содержанию своему толковая служба сравнительно с

рассмотренными уже статьями представляет немного нового. Она разделяется на несколько глав, из которых каждая имеет особое заглавие, и каждая имеет значение как бы самостоятельной статьи. Логически же она может быть разделена на три главные части: первая заключает в себе объяснение храма, его составных частей и некоторых богослужебных вещей, вторая – описание и объяснение проскомидии, третья – описание и объяснение самой литургии. Первая часть начинается заимствованным из сочинения Германа объяснением церкви, алтаря, жертвенника и кивория над престолом:

"Церкви есть небо земное и храм Божий невеста Христова. кровию его окроплена. и водою крещения очищающа. и порождающа вся в сыновление. невесты оустроена. хризмою святого Духа. по пророческому словеси. миро изливающа, имже яко кризма на главу сходяща и на браду аарону. и славна паче скины Моисеове. в ней же оцещение святая святым. патриархы проображши. апостолы основавши. мученики сверши. святители украси. и славят бо в ней Бога. яко на небеси. Олтарь есть престол Божии и образ вифлиомскаго вертепа идеже родися Христос. и паки олтарь образ есть вертепа идеже погребен бысть Христос. якоже евангелист рече, и вертеп изсечен в камени ту положиша Иса. в том бо пожресе Христос. и принесе Отцу Богу приношение тела своего, яко агнець жрется. принося в таиную жертву. иже агнець прообрази в Египте Моисеом. при вечере бо кровию агнецю. губителя ангела отрину. не умрети людем; сице же при вечере заклася истинный агнець вземляи грехи миру. Жертвенник есть место креста. на немже источи кровь и воду. ибо в нашу пасху за ны заклан бысть Христос, трапеза есть перси Господни, о немже Христос на тайнеи вечере образ сътвори. посреде своих оученик седе. и приим хлеб и вино рече. примете ядите се есть тело мое и кровь моя. прообрази таиную сию трапезоу. Кивот над трапезою закранию гору, на немже распяты Христос. близ бе место подолно идеже его погребоша. есть же и поскриньи завета Господня. в ней же повеле Бог оба полы быти двема херувимома сделаном. Кивот есть скрина. Престол есть за трапезою святительское место на немже епископ въшед сядет с прозвитеры. образ есть втораго пришествия. егда придет и сядет на престоле царь всех Христос. со апостолы своими соудя израилеви и всемоу миру. якоже пророк глаголет тоу сяду на престоле соудя всем в дому Давидове" (36).

Все эти объяснения находятся в нынешнем тексте сочинения Германа, откуда они очевидно и заимствованы со значительными впрочем, опущениями и перестановками (37). Дальнейшие же объяснения индигии,

антиминса и прочее составляют ту самую статью, которая приведена нами выше под заглавием: «Толк апостольстей соборней церкви».

Вторая часть толковой службы состоит из объяснения и описания проскомидии в трёх отделах с особыми заглавиями. Первый озаглавляется: «О приносе ветхаго закона» или «О приношении ветхаго завета» и включает в себе краткое объяснение в прообразовательном смысле *«почто убо повеле Бог жидовом приносити агньци или козоу, или горлицу, или голубь, или крупы пшеничныи с деревяным маслом»*. Объяснение это в некоторых рукописях помещается и отдельно, как самостоятельная статья ⁽³⁸⁾. Второй отдел, надписываемый обыкновенно словами: «Законии образи о Христе свершишася» составляет продолжение первого и стоит в прямой связи с ним. Это краткое толкование в прообразовательном смысле постановлений закона Моисеева относительно пасхальной вечери, заклания непорочного агнца, помазания порогов его кровью, не сокрушения костей и прочее. Третий отдел озаглавляется: «А се новаго христианьскаго закона. просфирам видение известно. како подобает быти божественному приношению. во святеи службе. о просфире и о вине». Это главным образом описание совершения проскомидии. Только в начале его прибавлено несколько экзегетических замечаний, заимствованных из сочинения Германа, а именно: *«хлеб и чаша есть в правду, и истинно по подобию таинья оная вечера. на неиже Христос хлеб прият и чашу вина. и рече приимете и ядите и пиите вси. се есть тело мое и кровь моя показуя яко обещники нас сотвори смерти и славе и воскресению своему: вино же и вода истекшия от ребра его кровь и вода. яко же пророк глаголет. хлеб ему дастся и вода ему пити. и в копия место прободшаго Христа на кресте. ножь есть имже закалается агнец»* ⁽³⁹⁾. Объяснения эти буквально находятся в сочинении Германа, но размещены там несколько в ином порядке. Что касается до самого описания проскомидии, следующего затем, то оно отличается несколько от описания, заключающегося в древнейшей переделке Германова толкования, т.е. в упомянутом выше «Сказании церковномъ» ⁽⁴⁰⁾, но тоже довольно замечательно, как одно из древнейших описаний подобного рода. Оно состоит в следующем:

"И по облечении поклонится пред святою трапезою трици и глаголеть царю небесныи. и покадить олтарь весь, и пришед к жертovníку прекрестит крестообразно глаголя. воспоминание творим великаго Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. иже на тайнеи его вечери. таже положить просфиру на блюдо на дорнем, а не на дискосе. и прекрестит крестообразно ножем и глаголеть. яко овца на заколение

веден бысть; таже вторую страну пререзая глаголетъ. яко агнецъ прямо тригоуцемоу его безгласен. таже третью страну пререзая глаголетъ сице. не отверзает оуст своих. во смиренни его соуд его взятся, а род его кто исповестъ. тажъ обрезая около дору и взимая агнецъ из доры глаголетъ. емля на руку. яко вземлется от земля живот его. и приглашают прочии аминь. таже положить в знак агнецъ на руке и пререзая о себе глаголетъ. закалается и жрется агнецъ Сын Слово Божие. земляи грехы всего мира. и приглашают аминь. и полагая агнецъ на дискосе глаголет. се полагается агнецъ Сын Слово Божие. земляи грехи всего мира. и приглашают аминь. таже емля вино в правую руку, а воду в левую. и воздвиг обоя горе и глаголетъ. соединение святаго Духа. и приглашают аминь. и преклонив обое вливает глаголя. един от воин копием ребра емоу прободет. абие изыдетъ кровь и вода. и виде свидетельства. яко ястинно свидетельство его аминь. и показоуя перстом на потирь и на подлежащи агнецъ. и глаголетъ яко трие соуть свидетельствующе, дух кровь и вода. и трие во едино соуть и глаголетъ аминь. тажъ просфиру выимая. приими Господи приношение и жертву в честь и славу пресвятеи владычице нашеи Богородици и приснодеве и Марии. ея же молитвами спаси души наша. таже и святому тоже. а се за здравие. приими Господи жрѣтвою сию раба своего имр. о здравии и о спасении и оставлении грехов. такожъ за боляцаго. а се за оупокои. помяни Господе душа оусопших раб своих имр. тоже все до конца".

Описание это очень сходно с теми, которые встречаются в древних рукописных служебниках (⁴¹), но имеет и особенности по преимуществу в последней своей части, где говорится об изъятии частиц в честь Богоматери, святых и прочее. В служебниках эта часть изложена более подробно и определенно. Трудно, впрочем, решить: служебник послужил источником для составления разбираемого описания, или наоборот. Несомненно, только, что прежде чем войти в состав толковой службы это «Просфорам видение» существовало как особая самостоятельная статья. В качестве такой статьи оно встречается во многих древних рукописях (⁴²).

Третья главнейшая часть толковой службы надписывается обыкновенно: «Толкование (или толк) божественней службе» и начинается: «глоголюцу диакону. блогослови владыко, то есть к невидимому божеству Отцу и Сыну и Святому Духу. того ради иерей противу возгласит. благословенно царство»... Толкование это своим заглавием, отчасти началом и значительной частью своего содержания буквально сходно с тем толкованием, которое приведено нами выше, но не есть тоже самое: оно значительно обширнее и в состав его входят целиком,

кроме выше приведенного толкования, и другие однородные статьи. Всё содержание его логически слагается из следующих трёх составных элементов: а) из описания обрядов литургии, при чём имеется в виду совершение литургии архиереем, б) из толкования этих обрядов, и в) из подробного объяснения некоторых песнопений, входящих в состав литургии. Описание обрядов или изложение порядка совершения литургии здесь значительно подробнее тех описаний, которые встречаются вообще в толкованиях богослужения и замечательно еще тем, что в нём встречаются указания на такие обряды, которые ныне уже вышли из употребления. Вот некоторые главные из этих указаний. Во время чтения апостола, когда епископ сидит на горнем месте *«возстанет старейшии ереи, и поклонится епископу, и положит епископ главоу его на правом колене прекрестить. трижды главоу его. потом с правои стороны. востанет старейшии ереи, сим же образом. но на левом колене своемь. прекрестить емоу главоу епископ»* (43). Затем епископ *«дает дьяконоу темьян своею роукою. возьмь ис ковчешья. он же поклонися. блогословение приим. кадит... Потом же диаконоу взимающе святое евангелие. вnezопоу падиак. велегласно вопиеть. келевсаите. рекше воставаите. тогда епископ и соущи с нимь святителе воскоре востанут... потом же диакон сядеть (44). емоу же чести святое евангелие. и разгнетъ книги, и помалоу и собе чтеть... егда же поють последнюю аллилуия тогда диакон востав со евангелием. идет на амбон»* (45). Далее некоторые особенности встречаются в описании великого входа и дальнейших действий. Так после «Верую» *«егда поет диакон станем добре рекше молим Бога. тогда святителе. подымоут аер на главы своя, ко оустомь же ко очима и к лицу прикладающе»* (46). После возгласа: «горе имейте сердца» и «имам ко Господу» епископ возглашает *«хвалы вослемь. ко Господоу Богу нашему. людие обещеваются глаголюще, достоино и праведно есть благодатныя песни въсылати. святей троице, горе имети вид душевныи, просяще оу Христа жилища небеснаго Иерусалима»*... Все эти особенности встречаются также и в некоторых древних рукописных служебниках. Что касается до толкований, то они занимают здесь довольно значительное место и заимствованы из разных источников. Известное под именем Григория Богослова «откровение о божественной службе» и здесь также, как и в выше помещённом толковании, распределено по соответствующим местам текста и в некоторых местах имеет даже более обширный вид. Затем все другие толкования, связанные с этим откровением в приведенной выше статье, а также толкования, заключающиеся в статье, начинающейся: *«антифоны суть пророческия речения»*, помещены здесь почти сполна. Но

кроме них есть здесь довольно много и таких толкований, которых в упомянутых статьях нет. Эти новые толкования частью заимствованы из сочинения Германа с некоторыми сокращениями и перестановками и могут быть указаны в ныне известном тексте его например, почти всё толкование действий, начиная с возгласа: «станем добре» и до возгласа: «победную песнь поющее» (47), частью же взяты из неизвестных источников и не всегда удовлетворительны. Приведём некоторые из этих последних. Так о предварительном прочтении дьяконом Евангелия сказано: *«се же образ есть, первее бо Господь дастъ закон Моисеемъ жидом. да тем первее соуд будетъ тогда»* (№ 802 л. 8). Замечательны также следующие толкования: *«егда же придетъ херувимская песнь. тогда епископ и сущие с ним святители оумываютъ руце свои... подобящеся Иосифу и Никодиму, пришед испросиша оу Пилата тело Христово. полуучивше желание. со страхомъ и трепетомъ. такоже оумыша руце своя. со тимьяномъ многимъ. благоуханную воню сотворше. тако сняша со креста пречистое животворящее тело. ведоуще его воистину Сына Божия соуца. а иже диякон кадитъ. по единою крестъ Христов образуетъ и страсть Христову юже на немъ прият се бо благообразнии творяше снимая со креста (кадяше тогда) бяше тогда же ангел множество невидимо слоужахоу. пречистому и животворящемоу телу. идетъ же диякон. первее. в перенос с кадьницею, якоже Иосифъ творяше провожая ко гробу пречистое животворящее тело... а чесная кровь грядоущи заде. пречистая богородица. аки кратырь носима от ангел... а иже ныне святители, тело Христово взявше несут се есть яко Осиф. снемъ со креста тело Христово. повить плащаницею. со арамафы. миром помазав, понесоста с Никодимом ко гробу, по них же идяше святая Богородица со возлюбленным оучеником рыдаючи и плачуци матерскы. и всех подвизаючи на плачь. всего же место плача и рыдания песнь ангельскую поють и моление небесных сил. иже херувими»...* После перенесения даров *«речет епископ блagosловите священнии. они же отвещают. многа лета владыко. Дух Святыи наидет на тя и сила вышнего осенить тя. моли за ны... а иже потом мало помолится епископ един. се же являет яко Иосиф по погребении кланяшеся пречистому гробу. паче же в нем животворящемоу телу. и тужаше и плакаше сердцем. и руце на высоту воздеваше, и в перси бяшеся, и зело въздыхаше. но душою радовашеся. яко сицеваго дара от Бога сподобися. а еже отступит паки назад к дверем олтарю и поклонится трижды, и коупно молитву сотворше и поклоньшеся епископу. и тако разыдутся на своя места стояти и молитвою деют. се же есть шед бо Иосиф от погребения. и обрет*

пречистую Богородицу и апостолы скорбяща и плачущая. Иосиф же поминаше им глоголы его. яко в третии день воскреснет. они же купно молитву сотворше. и тако разыдошася" (48). Во всех этих объяснениях сообщаются такие подробности о действиях Иосифа и Никодима, которые ясно показывают, что составитель имел в виду какое-то подробное апокрифическое сказание о погребении Христа. Кроме объяснения действий в толковой службе есть еще объяснение текста некоторых песнопений и молитв, а именно: херувимской песни, символа веры и молитвы Господней. Объяснения эти вставочные и часто встречаются в рукописях отдельно, как особенные самостоятельные статьи (49). Первое из них, начинающееся словами: *»сличную службу поведает«* вероятно русского или вообще не греческого происхождения, как это видно из следующая толкования, помещенного в нём: *»ангельскими невидимо дары носим чиньми. толк. не бе бо лепо видети сих страшных даров. имже ангельстии чини работают. сними же по милосердию его дасться. родоу человеческогооу служити таковым святыням. се есть яко дар в слоужбоу приносят«*. Объяснение «Верую» также неизвестно кому принадлежит. Оно очень кратко и начинается: *«не якоже мнози мняхоу яко две еста начале. едино благо. а второе лукаво, рекше зло. и яко благое обладает небесными, лоукавое же земными, аз же не тако, но верую во единого Бога всеми владуцаго. но отца всем судяцаго»*.

Толкование «Отче наш» начинающееся словами: *«отца нарецаеши Бога добре глоголеши»*, в некоторых рукописях надписывается именем Иоанна Златоуста, в других именем Григория Нисского, но не принадлежит ни тому, ни другому. Толкование это очень сходно с тем, которое находится в сочинениях Германа, особенно в последней своей части, как это можно видеть из следующего сличения.

<i>Если сатана будет просить, дабы сеял нас , яко пшеницу, как просил он этого о твоих святых апостолах , хотя безуспешно,— или как некогда в отношении к Иову: не дай ему власти над нами. Или, если бы и лукавый человек захотел искусить нас , не предай нас хотению его, но укрой под кровом крыл твоих.</i>	<i>Но избави нас от неприязни. Толков. Аще просит нас сатана рассеяти яко же древле святыя твоя оученикы. или яко праведного иова. не даждь ему на нас власти, но аще и лукав человек хочет искусити или обидети. не предаи же нас в руке его. но покрыи нас обычным ти человеколюбием</i>
--	--

Таким образом рассмотренная нами толковая служба есть компиляция нескольких отдельных сочинений, которые соединены здесь почти механически, впрочем, на одной основе Германова толкования. Из

всех статей, вошедших в её состав особенно выдаётся, помещенное выше откровение о божественной службе, которое всему толкованию сообщает особенный мистический и апокрифический характер. Этому мистическому созерцанию литургии составитель придавал очевидно довольно высокую цену; в заключение он говорит: *«прочего же не мощно глоглати паче словеси и помышления. се оубо по мере дара Христова от святых писаний приим ведание. сказахом вам таиноу. божественныя слоужбы. небесныя моудрости. единаго Бога сия бывающия мудрости. емоу же слава. честь и держава Отцоу и Сыну и Святому Духу ныне и присно во веки веков. Аминь»*. (50). По-видимому, это заключительные слова более полной редакции откровения. Что откровение это введено в толкование и заняло в нём такое значительное место, в этом нет ничего удивительного. Учение о невидимом присутствии ангельских сил при совершении Евхаристии было хорошо известно древним греческим толковникам, только не имело, конечно, такой грубой формы. В сочинении Германа оно ясно высказывается. Так, например, при толковании великого входа здесь говорится между прочим: *»При этом и разумныя силы и сонмы ангелов , созерцая совершенное Христом чрез крест и смерть Его домостроительство... вопиют с нами невидимо: аллилуиа. Мысленныя силы, видя херувимский хор , грядущий с честными дарами, т.е. телом Господа Иисуса, (предносимым какбы) от краниева места до гроба, невидимо вопиют с нами песнь: аллилуия«*. В другом месте: *»подходит в белой ризе ангел и рукою отваливает камень, показывая своим видом , взывая трепещущим голосом и чрез диакона возвещаая тридневное востание,— и диакон , подняв завесу, возглашает: станем добре«*... Подобные созерцания в главном очевидно довольно родственны с «Откровением» (51).

Кто был автором, или лучше составителем рассмотренной нами толковой службы неизвестно. В рукописях она очень часто надписывается словами: «Толкование сихиево». Описатели рукописей синодальной библиотеки и Румянцевского музея полагают, что нужно читать: «Исихиево», как и читается в одной синодальной рукописи (52). Имя Исихия пресвитера иерусалимского в древней русской письменности было очень хорошо известно и потому искажение его имени довольно странно, хотя и должно быть в данном случае допущено. Но если это надписание действительно указывает на Исихия Иерусалимского, жившего в V в., то трудно объяснить его происхождение, так как разобранное нами сочинение в настоящем своём виде никак не может принадлежать Исихию. Возможно, однако сделать некоторые предположения. Можно

предположить, во-первых, что если не всё, то некоторая часть этого сочинения действительно принадлежит Исихию, но какая именно определить едва ли возможно. Из сочинений Исихия сохранилось сравнительно очень мало, а в тех, которые сохранились, нет ничего подобного толковой службе. Только в его толковании на книгу Левит (⁵³) можно найти толкования очень сходные с теми, которые в толковой службе озаглавлены: «О приносе ветхаго закона» и «Законнии образи о Христе свершишася». Возможно, кажется и такое предположение: сочинение, известное ныне под именем Германа и лежащее в основе нашей толковой службы, не было ли известно в древности под именем Исихия? В славянских рукописях оно никогда не надписывалось именем Германа и вообще относится к числу сомнительных сочинений Германа (⁵⁴): оно существует в разных редакциях и во многих своих частях сходно с другим подобным сочинением, известным под именем Софрония Иерусалимского. Не писал ли Исихий толкования на литургию, которое послужило основой и для сочинения Софрония и для сочинения Германа? Как бы то ни было, впрочем, в настоящий свой состав толковая служба приведена уже русским составителем.

Рядом с толковою службою во многих древних рукописях помещается как её дополнение небольшая статья под заглавием: «Толк священнического чину. что есть ереи и почему глоголется священник и что пострижение главы его» и начинающаяся словами: «*чтець есть столп мученический*» (⁵⁵). Статья эта во многих рукописях встречается также и отдельно (⁵⁶) и везде надписывается именем св.Васипия Великого, но на самом деле не принадлежит ему. В ней заключаются краткие толкования священных лиц и их принадлежностей, но все эти толкования почти буквально, только с сокращениями и перестановками, взяты из сочинений Германа или Софрония.

Толковая служба была в древней Руси самым полным объяснением обрядов литургии; однако она очевидно не давала вполне ясного и разумного понимания литургии, не говоря уже о других службах, которых она вовсе не касается. Между тем любознательность русских относительно этого предмета была весьма велика. Поэтому в древнерусской литературе, особенно XVIв., довольно часто встречаются статьи, большей частью небольших размеров, относящиеся к толкованию смысла разных частных отдельных обрядовых действий. Статьи эти русского происхождения и писаны большею частью по поводу разных искажений богослужебных обрядов вследствие не совершенного понимания их смысла. Так, например, в том же сборнике соловецкой

библиотеки (№ 872) вслед за толковою службою помещены два поучения неизвестного автора, из которых в первом объясняется, почему на литургии нужно петь: *»помолитесь и воздадите Господеву Богу нашему"*, а не *"помолитесь и воздадите славу Богу нашему"*, как пели некоторые, а также объясняется почему, в известном стихе: *»честна пред Господем смерть преподобных его«*, не следует изменять последнего слова – применительно к месяцеслову: *»смерть святителя его"*, *"смерть святых его"*, *"смерть крестителя его"* и т. п.⁽⁵⁷⁾. Во втором поучении подробно объясняется, почему в известной песни: *«да исполнятся уста наша»*, должно петь: *«яко сподобил еси нас причаститься»* и относить слово: *«нас»* ко всем присутствовавшим в богослужении, хотя бы они и не причащались. Разъяснение это было вызвано тем обстоятельством, что в то время многие *»не сведуще силы друг от друга навывшее"* пели: *"яко сподобил еси его или их причаститься"*, смотря потому, один священник совершал литургию и причащался, или несколько⁽⁵⁸⁾. Много и других объяснений подобного рода, вызванных разными искажениями в области обрядов, существовало в древней русской литературе. Много подобных объяснений можно найти в постановлениях Стоглавого собора, особенно в гл. 7–20⁽⁵⁹⁾. Все эти объяснения, впрочем, не высокого достоинства. Более удовлетворительные толкования встречаются между сочинениями Максима Грека. Таковы его послания об исправлении богослужбных книг, его *«Сказание о иже свышнем мире и о спасении душ наших Господу помолимся»*, *«Слово яко не подобает внимати глаголющим: не быти прочее им божественней литургии, не поспевшим приити к чтению божественнаго евангелия»* и др.⁽⁶⁰⁾. Последнее слово заключает в себе краткое объяснение смысла всей Литургии.

Особенно живо почувствовалась нужда в объяснениях богослужения во время исправления наших богослужбных книг и вообще обрядов при патриархе Никоне. Авторитетные объяснения подобного рода много могли помочь лучшему исправлению и предотвратить новые искажения. Никон вошёл в оживленные отношения по этому поводу с восточными патриархами, которые со своей стороны приняли в затруднениях всероссийского патриарха живое участие. По умолнию Никона патриарха Паисий в 1653 г. прислал *«благоплезную книгу богомудрое божественных литургии толкование, скрижали духовныя, или откровение таин церковных»*. Книга эта, известная под именем *«Скрижали»*, по повелению Никона вскоре была переведена с греческого языка на славянский и, после соборного рассмотрения, издана в 1656 году с разными приложениями. Толкование литургии, заключающееся в этой книге, очень обширно и

состоять из 122 большей частью довольно обширных глав. Из них первые 65 глав содержат в себе, кроме предисловия, объяснение храма, его принадлежностей, священных одежд и вещей, главы 66–79 – объяснение проскомидии, а остальные – объяснение самой литургии вместе с толкованием антифонов, символа веры, молитвы Господней и других. В написании первой главы указывается, довольно неопределенно впрочем, на составителя этого толкования Иоанна иерея Нафанаила, которому принадлежит здесь главным образом только труд собрания толкований разных авторов. Им самим сочинена вероятно только первая половина первой главы, имеющая значение предисловия, где говорится о нужде толкования литургии, об общем значении литургии, которая *«являет все смотрение снисхождения истинного Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, еже сотвори за наше спасение»* и разрешается недоумение, почему в литургии часто одно и то же действие имеет различные знаменования. Всё же остальное в этом сочинении принадлежит другим толкователям богослужения: Дионисию Ареопагиту, Герману, Симеону Солунскому и особенно Николаю Кавасиле. Так, вторая половина первой главы, содержащая в себе ответ на вопрос: *«что есть церковь»*, а затем описание и объяснение чина освящения церкви, заимствована частью из сочинений Германа, частью из сочинения Симеона Солунского: *«Разговор о св.священнодействияхъ»*. Следующие за тем главы, начиная со второй до 65-й включительно также взяты целиком частью из толкования Германа, частью из сочинений Симеона Солунского и Дионисия Ареопагита. Заимствования произведены здесь довольно механически. Некоторые главы носят одинаковое заглавие, и имеют одинаковое содержание, различаясь между собою только тем, что заимствованы из разных источников и поставлены в разных местах. Так глава 9 озаглавливается: *«Что знаменует фимиатон, кадильница»*, а глава 65: *«Что являет кадильница»*, глава 17: *«О предложении и что знаменует предложение»*, а глава 52: *«Что являет предложение»* и др. Остальная часть *«Скрижали»* начиная с 66-й и до конца, т. е. до 122 главы включительно есть не что иное как *«Изъяснение божественной литургии»* Николая Кавасилы, архиепископа Солунского ⁽⁶¹⁾, целиком здесь переведённое с очень немногими сокращениями и дополненное некоторыми довольно значительными вставками. Вставки эти занимают собою главы: 98, 99, 107, 108 и 110. Главы 98 и 99 *«О исповедании веры»* и *«Дванадцать состав веры»*, заключающие в себе обширное толкование Символа Веры, принадлежат Симеону Солунскому и составляют у него особое сочинение ⁽⁶²⁾. Глава 107 *«Никифора Ксанфопула толкование в честнейшую к*

священномонаху и еклесиарху господину Неофиту о одигитрии» содержит в себе исторические сведения о песни: «Честнейшую херувим» и её толкование. Глава 108 озаглавляется: «Другий богородичен глас 8 его же поем стояще вси со многим благоговением за чудо, еже бысть в святей лавре афонстей, якоже последи имам явити е» и заключает в себе сведения о чудном явлении Богоматери доместику, воспевшему: «О тебе радуется» вместо «Достойно есть». В главе 110 «О молитве» содержится толкование молитвы Господней, взятое главным образом из сочинения Германа. Таким образом «Скрижаль» или объяснение литургии, изданное при Никоне есть главным образом сочинение Николая Кавасилы, дополненное толкованиями Дионисия, Германа и Семеона Солунского. До сих пор сочинения обоих солунских архиепископов на Руси еще не были известны.

Спустя несколько времени по получении в Москве «Скрижали», в 1655г. от патриарха константинопольского Паисия получено было новое сочинение, заключающее в себе объяснение разных церковных и особенно богослужебных предметов. Это – послание или ответ Паисия на вопросы о разных церковных делах, предложенные вселенскому патриарху царём Алексеем Михайловичем и патриархом Никоном. Здесь помещены 27 ответов на таковое же количество вопросов. Большая часть этих ответов близко касается богослужения, но особенно первый, содержащий в себе краткое, но полное, ясное и простое объяснение литургии. Это послание тогда же было переведено и напечатано в той же книге: «Скрижаль» (63).

Кроме указанных толкований во второй половине XVII в. у нас сделались известны и многие другие толкования, большею частью переводные. Старшим по времени появления и наиболее распространённым из них было сочинение игумена киевского златоверхого Михайлова монастыря, учителя и проповедника Феодосия Сафоновича: «Выклад о церкви и ея тайнахъ», напечатанное в первый раз в Киеве в 1666 г. (64). С южнорусского наречия оно переведено было на великорусское и распространилось во множестве списков. В списке синодальной библиотеки XVII в. № 288 оно озаглавляется таким образом: «Сказание о церкви святей и о церковных делех , о литургии божественней и о вечерни, от святаго Симеона архиепископа солунского и от иных учителей церковных собранное, иереом и диаконом и всем православным к чтению полезное, с греческаго и латинскаго на русский язык преложеное ново во святеи велицеи чудотворней лавре киевопечерской изданныи лета от рождества 1668» (65). В рукописях Соловецкой библиотеки сочинение это встречается очень часто (66), но под кратким заглавием: «О церкви святей» и без предисловия, имеющегося

в синодальной рукописи. Имя автора великорусским писателям вероятно не было известно, по крайней мере в рукописях оно не встречается ⁽⁶⁷⁾. Всё сочинение разделено на пять отделов: 1) о церкви святой, 2) о одежде священнической, 3) о проскомидии, 4) о литургии Божией, 5) о вечерни всенощной. Каждый отдел изложен в форме кратких вопросов и ответов на них. В тексте есть ссылки на Симеона Солунского, Николая Кавасилу, Дионисия Ареопагита, Германа и др. Сочинениями всех этих толковников автор пользовался как материалом довольно самостоятельно, так что может быть назван автором своего сочинения без натяжки. Сравнительно с прежними это новое толкование решительно лучше по своей краткости, вразумительности, и полноте, чем и объясняется его значительная распространенность, не смотря на некоторые ложные мнения, в нём высказанные. Эти ложные мнения, касаются учения о времени пресуществления святых даров и в своё время возбудили в великорусской церкви сильное волнение и полемику. В объяснении литургии здесь поставлен вопрос: которыми словами посвящаются святые дары и пресуществляется хлеб телом Христовым, а вино кровью? Автор отвечает, что *«по свидетельству согласнаго учителей сказания сими Христовыми словами: примите ядите»...* и в доказательство ссылается на Златоуста, Иоанна Дамаскина, и Амвросия. Но поняв, что в таком случае молитва о пресуществлении даров не имела бы смысла, он ставит далее новый вопрос: *«чесо же ради иерей по изречении словес Христовых: примите, пейте.., молит: и сотвори убо хлеб сей честное тело, а еже в чаше сей честную кровь. преложив Духом твоим святым. то уже не чрез Христовы слова, но чрез сии пресуществляется хлеб в тело и вино в кровь Христову».* Для объяснения этого противоречия автор находится вынужденным войти в довольно длинное объяснение и предлагает несколько способов примирить противоречие. Он полагает, что священник, молясь о пресуществлении пресуществлённых уже, по его мнению, даров или молится только о невменении своего недостойнства, или же о невменении недостойнства причащающихся, о преложении даров не в осуждение причащающихся, а в оставление грехов ⁽⁶⁸⁾. Как ни много натяжек в этих объяснениях, однако они приняты были и некоторыми русскими книжниками, которые защищали их и письменно ⁽⁶⁹⁾. В той же книге есть вопрос: *«потребная ли вещь есть во время преносу падати на колена и поклоняться?»* и решается положительно. Это тоже было не согласно с православными преданиями. Поэтому книга «Выкладъ» была осуждена, равно как и поборники заключающихся в ней ложных мнений, например, известный Сильвестр Медведев. В опровержение этих мнений

писано было не мало сочинений, которые встречаются и в рукописях, и в печатных книгах. Таковы: опровержение, составленное патриархом Иоакимом в Остене, Лихудами в Акосе, обличение на тетрадь, глоголемую «Выкладъ» в рукописи Синодальной библиотеки № 289. Тем не менее книга эта, как мы видели, была довольно распространена.

Несколько позднее сочинения Феодосия Сафоновича явилась у нас подобного же содержания книга Николая Булгара: священный катехизис «Kathcismoz iera рекше божественныя и священныя литургии толкование и истязание хиротонисуемых к ползе верных. по вопросоответам издавшийся истязателя и избраннаго» (70). На греческом языке книга эта издана была в Венеции в 1681 г. по старанию брата сочинителя архипресвитера на о.Корфу, как это видно из посвящения книги Логофету Леонту Глике. В книге этой тоже нашлись «некая недоумения и необычности»; поэтому её перевод сделан был с некоторыми дополнениями и пояснениями, например, относительно символа римской церкви, именуемого апостольским и относительно необходимости благословения для освящения даров. Сам труд перевода принадлежал неизвестному лицу. Монах Евфимий, известный множеством своих переводов, говорит в записи о своих трудах, что перевод этой книги сделан по его (Евфимия) найму (71).

Катехизиз Николая Булгара принадлежит к числу самых малоизвестных толкований и был очень мало распространён, вероятно вследствие того, что ему не придавалось высокого значения. Большое значение имеют явившиеся у нас в конце XVII в., большею частью благодаря трудам упомянутого уже монаха Евфимия, переводы сочинений Симеона Солунского и других. Сочинения Симеона Солунского, писанные в первой половине XV века, в ряду толкований богослужения занимают по своей полноте и достоинствам первостепенное место, но до конца XVII в., по выраженью Досифея патриарха Иерусалимского, были «яко оград заключен и источник запечатан многими невежествуемый» (72). В России они в первый раз сделались известны только по выдержкам в «Скрижали». На греческом языке они до этого времени тоже известны были только в рукописях. Но около 1685 г. повелением молдавского дука Иоанна при участии патриарха Иерусалимского Досифея они были напечатаны в Гиазе в Молдавовахии. Немедленно по отпечатании Досифей в 1685 г. прислал их в Москву патриарху Иоакиму. Здесь они по повелению царей Петра и Иоанна Алексеевичей и по благословию патриарха Иоакима были переведены Евфимием, частью с печатного издания, частью с рукописи, писанной в 1434 г. в Фессалонике. Перевод начать был в 1686 г. и окончен

в 1689. Вместе с сочиненьями Симеона Солунского тем же Евфимием переведено было и помещено в одной с ними книге «Мудрейшаго и словеснейшаго Марка Евгеника, митрополита ефесскаго повествование церковнаго последования» ⁽⁷³⁾. Перевод Евфимия, как и все другие его переводы, по языку своему был довольно невразумителен. Он, по видимому, предназначался к напечатанию, но не был напечатан. Несколько позднее те же сочинения переведены были вновь митрополитом Сучавским Досифеем, который известен и другими переводами на славянский язык, например, переводом посланий Игнатия Богоносца ⁽⁷⁴⁾. Переводом этим Досифей занимался в России и вероятно в Москве при пособии перевода, сделанного Евфимием. Язык этого нового перевода представляется более вразумительным, чем у Евфимия, но в грамматическом отношении представляет тоже много неправильностей. Известен еще более невразумительный перевод сочинений Симеона, сделанный в 1696 г. Николаем Спафарием, переводчиком посольского приказа при Алексее Михайловиче ⁽⁷⁵⁾. Из всех этих переводов более известен и употребителен был первый, т.е. перевод Евфимия ⁽⁷⁶⁾. Часть его впоследствии была напечатана в приложении к «Изъяснению на литургию» Димитревского. Одним из синодальных списков этого перевода пользовался преосвященный Вениамин Румовский при составлении своей «Новой Скрижали» ⁽⁷⁷⁾.

Вслед за книгою Симеона Солунского патриарх Иоаким от того же Досифея Иерусалимского получил и некоторые другие сочинения, и между прочим два тома библиотеки отцов, где помещены были толкования на литургию Германа и Николая Кавасилы. Последнее из них не было переведено потому вероятно, что полный перевод его заключался уже в Никоновской «Скрижали»; толкование же Германа было переведено «*по благословеннию святейшего кир Иоакима патриарха всероссийского на словенский диалект в царствующем граде Москве и написася рукою многрешнаго некоего негли монаха (того же Евфимия) в лето от создания мира 7197 (1689) во обители чуда святаго архистратига Михаила*» ⁽⁷⁸⁾. Перевод этот известен нам по рукописи Сол. библ. № 237, писанной в 1700 г. по благословию Афанасия архиепископа Холмогорского. В предисловии здесь замечено, что «*писася многократны сия книга... в ползу служителем и таинником церкви Христовы всея его (холмогорской) епархии, рекше прономии*». Другие экземпляры этого пока еще не известны ⁽⁷⁹⁾. Таким образом в XVII в. литература толкования богослужения у нас была почти исключительно переводная: в это время явились у нас переводы всех важнейших греческих толковников: Германа, Дионисия,

Симеона Солунского, Николая Кавасилы и Марка Ефесского. В последующие времена начали являться опыты более самостоятельные.

Примечания

- ¹ - См. рук. Синод. библ. №115 XVI в., Рум. музея №194, л.165 и №376, л.81 XVII в.
- ² - Опис. Синод. библ. отд. II ч. 2, стр. 1.
- ³ - Рум. муз. № 93 XV в. Солов, библ. № 115 XV в. Хлуд. №53. Четъиминеи Макария вып. IV. Син. библ. № 107 XVII в.
- ⁴ - Син. библ. №161 л.217.
- ⁵ - Рум. муз № 231 XV или XVI в. л.355, № 233 XVI в. л.318; Синод. библ. № 323 XVI в. л.296.
- ⁶ - Возглашение Символа Веры, Св. Пис. отц. Т. I. стр. 343.
- ⁷ - Русский полный перевод «Тайноводства» см. Писания св.отцов и учит. церкви, относящихся к истолкованию богослужения. издан. при с. петр. дух. ак. Т. I. 1853г., сл. стр.342–343.
- ⁸ - Русский перевод полный там же стр.355 и след.
- ⁹ - См. Опис. рук. Син. библ. Отд. II, ч.2, стр.420.
- ¹⁰ - Сол. библ. рук. XV в. №858 л.240–244; Син. библ. №316, XV в. л.336.
- ¹¹ - Ср. Пис.отцов отн. к истолк. богосл. Т. I стр.375–40.
- ¹² - Что греческий текст имел разные редакции. см. Филарета Учение об отцах церкви. Т. III, стр.248, прим. 10 и 20.
- ¹³ - Сол. рук. № 858 л.244.
- ¹⁴ - Сол. рук. № 858 л.241 об.
- ¹⁵ - Сол. рук. № 858 л.242 об. 243.
- ¹⁶ - Солов. библ. рук. XV или XVI в. л.98 №917.
- ¹⁷ - «Индития знаменует лоно Богоматери» см. Софрония Иерусалимского объяснения в I т. Писаний отцов, отн. к богослуж. стр. 270.
- ¹⁸ - см. Софрония Иерусалимского объяснения в I т. Писаний отцов, отн. к богослуж. Герман, стр.373.
- ¹⁹ - см. Софрония Иерусалимского объяснения в I т. Писаний отцов, отн. к богослуж, Софроний: «Лжица ... также знаменует и Деву, когда под и самый небесный хлеб», стр.270.
- ²⁰ - см. Софрония Иерусалимского объяснения в I т. Писаний отцов, отн. к богослуж. Герман, стр.373.

- ²¹ - Сол.рук.№917 л.98–101.
- ²² - Статья эта есть в Солов.сборнике XV или XVIв. №807, л.395–397. В синод.рукописях она встречается довольно часто. См. №318 XVIв. л.103 об. В связи с нею здесь статья, нач.: «церковь есть храм Божий земное небо»; №322 конца XVIв. л.40, №231 XVIIв. л.98 под заглавием: «В субботу третье недели святого поста слово св.Григория богослова о бож.службе». №106 Толк.апок.XVIIв. л.489.
- ²³ - Солов.библ. №858 XVв. л.244; №917 л.100 об. Рум.Рум.муз. №233 XVIв. л.200; №231 XVв. или XVIв. л.351.
- ²⁴ - В списке №917 ** святителя – святаа.
- ²⁵ - В списке №914: «а се глаголемый иже херувим». Мы выпускаем здесь толкование этой песни. В рукописях оно существует и отдельно.
- ²⁶ - №917 тоже. Это толкование часто встречается особо, но в рук. №858 его нет.
- ²⁷ - №917 камни подвижение вторицею.
- ²⁸ - №917 в час суднаго служения.
- ²⁹ - В списке №917 помещено здесь и толкование молитвы Гоподней.
- ³⁰ - У Софрония также, как в рукописи: «трижды говорится: оглашении изыдите, да при устах двух или трёх свидетелей станет всяк глаголь». Твор. отцев, относ. к богосл. Т.І, стр.286.
- ³¹ - Каковы Сол.рук. №917 и 858. Рум.муз.№233, 231.
- ³² - Солов.рук.№802 и 872. Синод. №333 и др.
- ³³ - Солов.рук.№1085, Синод. №206, 331. Рум. № 236.
- ³⁴ - Стоглав. изд. каз. ак. стр.100.
- ³⁵ - Описан. рук. син. библ. от. III. ч.І, стр.91.
- ³⁶ - Сол.библ. №802 л.1 и 2; №872 л.20 и 21.
- ³⁷ - Слич.пис.отц., относ. к истолк. богосл. Т.І, стр.357, 358, 361–365.
- ³⁸ - См. Рук. Син. библ. №319 XVI в. л.40 об.
- ³⁹ - Сол. библ. № 872, л. 25. В соч. Германа читаем: «вино и вода вместе суть именно кровь и вода, истекшая из ребр Христовых , как говорит пророк: хлеб ему дастся (ясти) и вода ему (пити) верна, а это служить образом того, что Христос прободен был Лонгином на кресте. Хлеб и чаша суть истинное действительное подражание той вечери, на которой Христос взяв хлеб и вино, сказал: приимите ядите и пейте от меня вси, сие бо есть тело мое и кровь моя. показывая что этим сделал нас причастниками своей смерти, своего воскресения и славы», стр. 370 и 371.

- ⁴⁰ - Опис. рук. Син. библ. Отд. II, ч. 1, стр. 420, 421.
- ⁴¹ - Син. библ. № 345.
- ⁴² - Син. библ. № 323 XVI в. л. 186 «Ведение известно о том, како подобает быти божест. приношению». Рум. муз. № 236.
- ⁴³ - Сол. библ. № 802 л. 6.
- ⁴⁴ - Сол. библ. № 872 л. 36 вместо «сядетъ» – «станеть»
- ⁴⁵ - Сол. библ. № 802 л. 7–8.
- ⁴⁶ - Сол. библ. № 802 л. 14.
- ⁴⁷ - Приведём здесь одно место: «паки же святятель со дерзновением великым. со истинною сердца. проповедает людем. правоверия благословесие. беседою а не облакомъ. якоже Моисеи во скиньи. свидетельствовано откровенным лицемъ. славою Господню видя, наоучюся святые троица славити. един ко единомуу беседа ко Богу. и людемъ не таино поведаеть непостыжимую таиноу. н велегласно богословить божество. живовладоующая. пресоущественья троица. Отца и Сына Святаго Духа. Отець бо безначален но не рожен николиже. Сын рожен от Отца, но рожество емоу безначално от Отца. Дух Святыи присно со Отцем. иже от Отца исходит и во Сыноу почиваетъ... Ныне же святитель мысленно видите со серафимскими силами въпиеть. победную песнь» № 802 л. 14 об. и 15 ср. Герм, стр 402, 403, см. также стр. 390–401.
- ⁴⁸ - № 872 л. 40, 41, 45, № 802 л. 10, 11, 12.
- ⁴⁹ - См. Рум. муз. № 8 XIII или начала XIV в. Здесь все три объяснения помещены рядом. № 236 л. 12 и 13. Син. библ. № 323 л. 400, № 185 л. 165, № 165 л. 357, № 64 л. 120, 147.
- ⁵⁰ - № 872 л. 62. Во всех других списках вместо слова: «ведание», стоит: «видение».
- ⁵¹ - Пис. отц. и учит, церкви. Т. I. стр. 392 и 400.
- ⁵² - Син. библ. № 331 л. 207.
- ⁵³ - *Commentarius in Leviticum* известен только в латинском переводе. *Migne Patrol. curs. compl.* Т. 93.
- ⁵⁴ - *Migne.* Т. 98.
- ⁵⁵ - Син. библ. № 158, 206, 331. 333. Сол. библ. № 872 и др.
- ⁵⁶ - Есть в Коричей 1282 г. См. Опис. Син. библ. от. II. ч. 2. стр. 420. 421.
- ⁵⁷ - Сол. библ. № 872, л. 63–69.
- ⁵⁸ - Сол. библ. № 872, л. 70–72.

- ⁵⁹ - Стоглав , Изд. каз. акад. стр.83 и следующие.
- ⁶⁰ - Сочин. Максима, Т.III, стр. 60, 92, 98 и др.
- ⁶¹ - Писания отцев и учит. церкви, относ. к истолк. бог. т. III, стр.289–427, Migne Pa**. Т. CI.
- ⁶² - Писания отцев и учит. церкви, относ. к истолк. бог. т. III, стр.59–116.
- ⁶³ - Новый перевод первого ответа Паисия помещён в Пис.отц и учит. Т. III, стр.429.
- ⁶⁴ - Филарета Обзор рус. дух. лит. I, § 179, стр.118.
- ⁶⁵ - Опис.рук.Син. библ., II, 3, стр.420.
- ⁶⁶ - Служебник XVII или нач. XVIII в. №1028, л.124, Сборник XVIII в. №883, л.57, Сборник №782 и др.
- ⁶⁷ - В одной из солов. рукописей (№ 782) сочинение это в оглавлении помечается именем Германа потому вероятно, что начинается теми же словами, как и сочинение Германа, имя которого и цитовано на поле.
- ⁶⁸ - Сол.рук. № 883 л.84, 86 и далее.
- ⁶⁹ - В рукописях Син. библ. №294, л.150 помещена «книжица о божест.литургии», писанная рукою Сильвестра Медведева.
- ⁷⁰ - Синод. библ. №266, XVII в., Опис. II. 3. Стр.293.
- ⁷¹ - Опис.Син. биб. II. 3. стр.499.
- ⁷² - Опис.Син. библ. II. 2. стр.490.
- ⁷³ - См. Син.библ. №№179, 180, 181, 182 и 183. Сол.библ. № 799.
- ⁷⁴ - Син. библ. № 184.
- ⁷⁵ - Пис. отцев и учителей II, стр. 9.
- ⁷⁶ - Кроме того, Евфимий сделал новый перевод сочинений Дионисия Ареопагита (см. Син. библ. № 108) и Кирилла Иерусалимского (Син. библ. № 116). Им же составлено было «Воумление от архиерея чинному служению бож.литургии» см. Син. библ. №№ 296–298. Церковно-общ. Вестник 1878, №5 и 9.
- ⁷⁷ - В Син. списке № 183 существует такая приписка: «сентября 13 дня сего 1748 г. принесена от преосв. Вениамина епископа нижегородскаго и алаторскаго служителем ево книга, именуемая о чине блаж. Симеона арх. фессалоникийскаго... А сия книга синодальная отдавана была ему Вениамину для сочинения о церковных обрядах книжицы». Опис. II. 1, 498.
- ⁷⁸ - Сол. библ. № 237, л. 9 об.

⁷⁹ - Преосв Филарет указывает на существование такого перевода в Син. библ. Учен. об отц. III, стр.248 пр. 18, но в Описании его нет.

Содержание

Н. Красносельцев «Толковая служба» профессор	1
Николай Фомич Красносельцев	
Примечания	28